

Белолобская Галина Степановна

Belolyubskaya Galina Stepanovna

кандидат политических наук,
доцент кафедры всемирной,
отечественной истории, этнологии, археологии
исторического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

PhD in Political Science,
Associate Professor,
World, Russian History, Ethnology,
Archeology Department,
History Subdepartment,
North-Eastern Federal University

ИНДИГЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INDIGENOUS DEMOCRACY: APPROACHES TO THE DEFINITION AND ITS POSSIBLE USE IN THE RUSSIAN RESEARCH AREA

Аннотация:

В статье рассматриваются понятие *indigenous democracy* («индигенная демократия»), аспекты его применения в зарубежных исследованиях, его теоретические отличия от концепций локальной (местной) демократии и местного самоуправления. С одной стороны, в работах зарубежных авторов индигенная демократия отражает характер политических отношений в локальных сообществах, используется в дискурсе о «западных» и «незападных» формах демократии. С другой стороны, к ней обращаются, когда речь идет о сообществах коренных народов, вопросах принятия решений и разрешения конфликтов в традиционных обществах. Если первый подход претендует на универсальность, то центральное место во втором подходе занимают такие категории, как «этничность» и «коренные народы». В работе также акцентируется внимание на возможностях применения этого термина в изучении локальных сообществ и проблем коренных народов в России.

Ключевые слова:

индигенная демократия, демократия, гражданское общество, локальная демократия, местная демократия, местное самоуправление, локальное сообщество.

Summary:

The paper discusses the concept of *indigenous democracy*, the aspects of its application in the international studies as well as the theoretical differences between the *indigenous democracy* and such terms as the *local democracy* and *local self-government*. On the one hand, the international researchers show that the *indigenous democracy* reflects the nature of political relations in local communities. In addition, it is a part of the discourse about Western and non-Western democracy. On the other hand, it is used in the context of *indigenous communities*, *decision-making* and *conflict resolution* in traditional societies. If the first approach is universal, the second one is based on such notions as *ethnicity* and *indigenous peoples*. Besides, this term can be used while examining the local communities and the problems of indigenous peoples in Russia.

Keywords:

indigenous democracy, *democracy*, *civil society*, *local democracy*, *local self-government*, *local community*.

В социальных науках демократии уделяется особое внимание. Наверное, нет более используемого термина, чем «демократия». Из идеи и определения политического строя она стала своего рода «кодом» современной цивилизации. Мы оцениваем народы и страны, исходя из идей демократии, отмечаем рост и развитие, опираясь на демократические постулаты. Хотя в последние годы исследователи чаще стали говорить об упадке демократии и распространении авторитарных режимов по всему миру, «незападных» формах демократии, кризисе либеральной демократии и т. д. Тем не менее дискуссии вокруг данного феномена продолжают. Более того, чем больше давление на демократию, тем актуальнее становится эта тема.

В теории демократии выделяются ее разновидности, например имитационная, христианская, суверенная, электронная и пр. В статье речь идет об *indigenous democracy* (букв. индигенной демократии) – понятии, почти не встречающемся и редко используемом в российском научном пространстве.

Indigenous democracy в зарубежных исследованиях

На первый взгляд, термин *indigenous democracy* выглядит несколько надуманно, но попытаемся разобраться, какой смысл вкладывают в это понятие иностранные авторы и в каких случаях апеллируют к нему в зарубежных научных исследованиях. Прежде всего его применяют по отношению к локальным сообществам. Под последним может пониматься не только некое поселение, но и специальные административные районы. Например, профессор С. Ло использовал определение *indigenous democracy* для изучения демократических процессов в Гонконге [1].

По отношению к континентальному Китаю ученые до сих пор задаются вопросом: «Сможет ли Китай стать полноценной демократической страной?».

Сложности в подходах к пониманию демократии в КНР и ряде других стран сподвигли ученых ввести в научный оборот концепцию «незападной демократии». Р. Янгс отмечает, что интерес к ней обусловлен двумя причинами: неспособностью западной либеральной демократии ответить на современные вызовы, а также изменением баланса сил в мире и экономическим ростом незападных держав [2, р. 140–141]. Концепция «незападной демократии» направлена на пересмотр понимания демократии и признание факта разнообразия ее конфигураций. Несмотря на допущение существования демократии в разных формах, в том числе гибридных, совмещающих в себе черты западной демократии и авторитаризма, вопрос демократии в Китае остается открытым.

Пока с демократией в материковом Китае не все ясно, профессор С. Ло на примере Гонконга обращается к *indigenous democracy*. Он пишет, что «без копирования западной модели демократии, для которой характерны ротация политических партий, конкурентная борьба среди политических лидеров за голоса электората, незападные страны и города могут развивать их собственную модель *indigenous democracy* путем укрепления горизонтальной ответственности и повышения уровня либерализации» [3, р. 153]. Если понятие «незападной демократии» мы применяем к целым государствам, то область *indigenous democracy* – это не вся страна, ее географические границы конкретны и ограничены пространством местного сообщества.

Однако в социально-политических науках используется и такой термин, как *local democracy*, который существует в российском научном поле в двух вариантах перевода – «локальная демократия» и «местная демократия». Что представляет собой локальная (местная) демократия? По определению межправительственной организации International Institute for Democracy and Electoral Assistance (IDEA), локальная демократия – это самоуправление городов, поселков, деревень и районов согласно демократическим принципам, как правило, путем избрания мэров, советников и других должностных лиц на местном уровне [4]. Европейская ассоциация локальной демократии (ALDA) дает следующее толкование: «Локальная демократия – это самоуправление, предоставляющее право местным властям в рамках закона регулировать и управлять частью государственных дел. Это право присуждается советам или собраниям, состоящим из свободно избранных членов тайным голосованием и подотчетных их собственному местному избирательному округу» [5]. Таким образом, локальная (местная) демократия является основой функционирования местного самоуправления.

Indigenous democracy, как и локальная демократия, связана с демократизацией жизни местного сообщества, укреплением ее горизонтальных связей, принципом субсидиарности, самоорганизацией жизни общества «снизу». Так чем же *indigenous democracy* отличается от демократии локальной и местного самоуправления? Попробуем разобраться, обратившись вновь к опыту Китая. Профессор С. Ло практически противопоставляет гонконгцев и жителей материкового Китая. Журналистка Э. Ву посвятила статью включению слов «гонконгец» и «гонконгский» в Оксфордский словарь, отмечая, что это важный шаг в самоопределении жителей Гонконга [6]. В этом же источнике говорится, что гонконгец – это коренной житель Гонконга, а также человек, проживающий в Гонконге [7]. Таким образом, *indigenous democracy* тесно связана с понятиями «коренное население» и «самоопределение». Мы можем говорить об *indigenous democracy*, когда речь идет о «культурно-сложных обществах» (термин, введенный В.А. Тишковым), в которых существует культурное, этническое противопоставление местных сообществ доминирующему культурному пространству в государстве. В отличие от локальной (местной) демократии *indigenous democracy* связана с антропологическим подходом и призвана учесть культурно-этнический фактор локальных сообществ.

К тому же *indigenous democracy* и локальная демократия оказываются по разные стороны в дихотомии «гражданское общество – государство». Местное самоуправление, базирующееся на идее локальной демократии, – это институт и уровень власти, в то время как индигенная демократия представляет собой основу гражданского общества.

Кроме того, в научное поле *indigenous democracy* входит изучение традиционных методов в процессе принятия решений (*decision-making process*) и разрешения конфликтов (*conflict management*). Профессор социологии и права Д. Шампэйн, специализирующийся на защите прав индейского населения США, отмечает, что «политический процесс среди коренного населения часто остается основанным на родстве, общине, культуре и территории. Большинство национальных государств не признают коренные народы как политические субъекты и предпочитают включать их в политические процессы как отдельных граждан. Такая позиция согласуется с ценностями равенства, индивидуальной гражданственности и инклюзивности, характеризующими современные либерально-демократические государства, но не согласуется с большинством современных политических процессов среди коренных народов, основанных на семье, сообществе и территории» [8]. В этом высказывании находит отражение разность подходов, когда мы говорим о локальной (местной) демократии как одной из ведущих характеристик современных демократических государств и

рассматриваем вопрос с точки зрения власти и когда речь заходит об indigenous democracy, учитывая своеобразие социально-культурных отношений местного коренного населения.

В вопросе разрешения конфликтов indigenous democracy может помочь выделить местные этнокультурные особенности. Обратимся к исследованию, в котором приняли участие члены четырех африканских племен, проживающие на территории Северной Кении. На примере племени rokot ученые выделили традиционные методы как разрешения межэтнических конфликтов, так и их избегания: предупреждение, переговоры, мирные договоренности, роль женщин и старейшин в преодолении конфликтов, природно-климатические факторы [9, с. 36–40]. Мы привыкли думать, что демократические методы и способы управления – это достояние западных цивилизаций, забывая о том, что данные механизмы могут существовать в разных обществах в форме традиций.

Одновременно indigenous democracy может показать разность между традиционным мировоззрением и классическим западноевропейским представлением демократического устройства общества, что позволит лучше понять существующие препятствия в развитии современных демократий. Как видим, indigenous democracy как понятие и термин имеет возможности значительно углубить понимание социально-экономических, культурных, этнических, политических процессов, наблюдаемых в локальных сообществах по всему миру.

Возможности термина indigenous democracy в российском научном пространстве

Прежде всего необходимо остановиться на вариантах перевода термина indigenous democracy. В российской научной практике можно встретить буквальный перевод элемента indigenous – индигенный со значением «местный, коренной». Наверное, единственный недостаток этого слова в том, что это чистый англицизм, хотя он довольно точно передает значение. С учетом смысловой нагрузки можно предложить следующие версии: «индигенная демократия» или «демократия коренных народов». Последний вариант немного сужает исследовательское пространство и может быть применен только в изучении традиционных способов принятия решений или разрешения конфликтов, поэтому остановимся на переводе «индигенная демократия».

Каковы перспективы использования термина «индигенная демократия» в России? Надо сказать, что дискуссии вокруг демократии в нашей стране не утихают с момента распада СССР. Как и в случае с Китаем, когда вопрос касается характеристики политического процесса и режима в РФ, ученые оперируют понятиями «незападная демократия», «управляемая демократия» и т. д. В целом недостатка в исследованиях демократии на национальном уровне нет.

Вместе с тем, несмотря на всеобщее убеждение, что «демократия начинается снизу», не так много работ, раскрывающих проблемы развития демократии в локальных сообществах. России присущи культурное разнообразие, полиэтничность, многоукладность экономики, обширность территории, что создает многообразность локальных сообществ в стране. Пока одни граждане живут в условиях постиндустриального общества, другие занимаются натуральным или традиционным хозяйством. Понять реальные проблемы локальных сообществ довольно сложно как из-за территориального размаха государства, так и из-за слабых межрегиональных связей внутри него. Индигенная демократия может помочь восполнить этот пробел, раскрыть особенности политического процесса на местном уровне с учетом этнических, культурных и других значимых факторов.

Индигенная демократия незаменима при рассмотрении проблем развития коренных народов России, в первую очередь живущих традиционными видами хозяйства, находящихся в отдаленных уголках страны. Индигенная демократия позволит подойти к изучению этих вопросов не с точки зрения власти, а с позиции людей, локального сообщества. Ведь их взгляды и убеждения остаются незаметными для исследователей, использующих институциональные подходы.

В настоящее время вызовов стабильности обществу не становится меньше, наоборот, их количество только увеличивается. К уже существующим социально-политическим, экономическим, культурным сложностям в последние десятилетия прибавились природно-климатические. Обострение экологических вопросов и изменение климата требуют высокого уровня самоорганизации общества в стране, существования эффективной системы реагирования на вновь появляющиеся проблемы. Каналы связи от локальных сообществ к государству (и наоборот) должны быть открыты и работать бесперебойно. Учитывая положение коренных народов в современной России, испытывающих серьезные трудности социально-экономического, культурного характера, сложно говорить о продуктивности существующей системы и ее способности принимать оперативные решения. Чтобы это исправить, необходимо обратить пристальное внимание на процессы, происходящие внутри локальных сообществ.

Демократии, действительно, не возникают «сверху», потому как центральное место в идее демократии занимает не обезличенный народ или тем более государство, а прежде всего человек и его права, свободы и ответственность. В российском научном пространстве ощущается некоторая нехватка антропологических теорий и подходов, особенно при анализе социальных и политических процессов. Индигенная демократия может внести свою лепту, изменив общий исследовательский подход, в центре которого будут не институты или организации, а человек. Более того,

индигенная демократия, предлагая анализ ситуаций «от частного к общему», даст возможность по-новому взглянуть на проблемы развития демократии в России на национальном уровне.

Ссылки:

1. Lo S. Hong Kong's Indigenous Democracy: Origins, Evolution and Contentions. L., 2015. 186 p.
2. Youngs R. Exploring «Non-Western Democracy» // Journal of Democracy. 2015. Vol. 26, iss. 4. P. 140–155.
3. Lo S. Op. cit. P. 153.
4. Local democracy [Электронный ресурс] // International Institute for Democracy and Electoral Assistance. URL: <https://www.idea.int/publications/catalogue/local-democracy> (дата обращения: 19.12.2017).
5. Local democracy [Электронный ресурс] // European Association for Local Democracy. URL: <http://www.alda-europe.eu/public/publications/168-EPD-Fact-Sheet-Local-democracy-1.pdf> (дата обращения: 19.12.2017).
6. Wu A. Hongkongers may be unique, but we're not better than others [Электронный ресурс] // South China Morning Post. 2014. March 24. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1455584/hongkongers-may-be-unique-were-not-better-others> (дата обращения: 19.12.2017).
7. Hongkonger [Электронный ресурс] // Oxford Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/hongkonger> (дата обращения: 19.12.2017).
8. Champagne D. Preserving Indigenous Democracy [Электронный ресурс] // Indian Country Today. 2014. Febr. 17. URL: <https://indiancountrymedianetwork.com/news/politics/preserving-indigenous-democracy> (дата обращения: 19.12.2017).
9. Pkalya R., Adan M., Masinde I. Indigenous Democracy: Traditional Conflict Resolution Mechanisms. Pokot, Turkana, Samburu and Marakwet. Nairobi, 2004. 104 p.